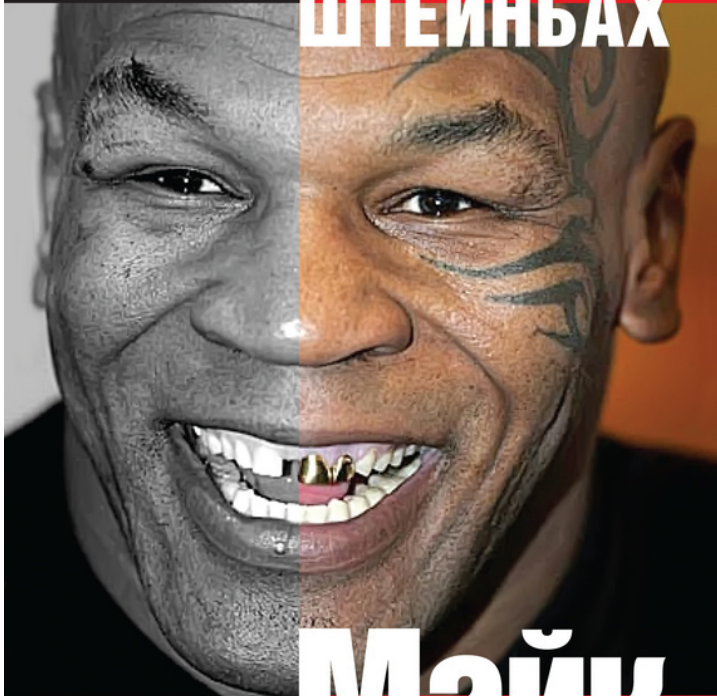

**Валерий
ШТЕЙНБАХ**

**Майк
ТАЙСОН**

Валерий Львович Штейнбах

Майк Тайсон

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22840761

Майк Тайсон. Документальная повесть: Человек; Москва; 2012

ISBN 978-5-904885-63-2

Аннотация

В документальной повести о выдающемся боксере-тяжеловесе Майке Тайсоне рассказывается о его трудном детстве, о жизни на ринге и вне его. В его жизни было все: великие победы и разочаровывающие поражения, противоправные действия и, как итог, два тюремных заключения. Было и самое страшное: гибель маленькой дочери. Страшный на ринге, Майк был таким же в обыденной жизни: агрессивным задирой, хулиганом, не знающим меры ни в чем. Уйдя с ринга, закончив карьеру боксера, он долго искал себя и нашел новый образ – он стал актером. Сначала играл самого себя, затем ему стали поручать роли и других персонажей. Какой он сегодня? Что с ним происходит? Ответы на эти вопросы впереди.

Содержание

Пролог	5
Пролог-2	8
Не самое счастливое детство	11
Не трогай моих голубей!	17
Малолетний преступник	24
Встреча в спецшколе	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Валерий Штейнбах

Майк Тайсон.

Документальная повесть

© Штейнбах В. Л., текст, 2012

© Издательство «Человек», издание, 2012

Пролог

В конце 1989 года американская телекомпания Эн-Би-Си собрала в своей нью-йоркской студии четырех крупнейших чемпионов профессионального бокса. Что ни имя – легенда: Мохаммед Али, Джо Фрэзер, Кен Нортон, Ларри Холмс.

Шел неспешный разговор о жизни, о боксе. На экране мелькали кадры поединков с их участием, они как бы переносили героев в их время, в ту эпоху, когда каждый из них делал все, чтобы столкнуть другого с вершины и занять его место. Бои были зачастую довольно жесткими. Но такой уж это вид спорта. Жесткий. Волевой. Не терпящий компромиссов.

– Да, ребята, – тихо говорит обычно шумный Мохаммед Али, – мы были не только величайшими боксерами, но и величайшими актерами. По законам жанра мы должны были убедить публику, что ненавидим друг друга, и она верила нам. А на самом деле мы всегда были друзьями, мы всегда любили друг друга.

– Это ты сейчас так говоришь, – улыбается Джо Фрэзер. – А на ринге с тобой постоянно надо было держать ухо востро.

– Я тут как-то предложил Джо: а неплохо бы всем нам еще разок помериться силами друг с другом, – подхватывает шутку Ларри Холмс. – И знаете, что он мне ответил? Я готов провести с тобой бой, но только тогда с остальными тебе уже

встречаться не придется!

Пошутили. Посмеялись. Погрустили о старых добрых временах. И естественно, разговор зашел о нынешнем состоянии бокса. Ну, и конечно, ведущий попросил эксчемпионов высказать свое мнение о тогдашнем чемпионе мира Майке Тайсоне.

– Майк здорово делает свою работу, – сказал Фрэзер. – Почти каждого соперника он нокаутирует. Но пока он все-таки еще позади нас.

– В настоящее время он лучший, – поддержал Кен Нортона. – Хотя, кто знает, может, все дело в том, что у него просто нет на данный момент достойного противника.

– Да, он силен, – вступил в разговор Ларри Холмс. – Но он какой-то сумасшедший – он каждого хочет убить. Хотя на самом деле его удары не так сильны, как кажется.

– Что, разве он недостаточно надавал тогда тебе по шее? – под деваает Холмса Фрэзер, намекая на январь 1987 года, когда Тайсон в четвертом раунде нокаутировал тридцативосьмилетнего Ларри.

– Подумаешь, – парировал Холмс. – Вот когда тебя бил Эрни Шейверс, то было ощущение, что на тебя наехал трактор. А удары Тайсона напоминают всего-навсего столкновение с автомобилем.

Все рассмеялись. И стало понятно, что за этими коротенькими, недостаточно меткими характеристиками все-таки кроется немалая доля уважения к тому человеку, который

наследовал их трон.

Пролог-2

Сорок пять лет назад, 30 июня 1966 года в госпитале Кьюмберленд, расположенном в Форт Грине в Бруклине – одном из районов Нью-Йорка, – родился здоровый чернокожий мальчишка, у которого позже появились все социальные и физические предпосылки стать мелким уличным преступником. Однако благодаря судьбе он стал прославленным боксером, абсолютным чемпионом мира, чей титул признали все три международных федерации, контролирующие профессиональный бокс. Он вошел в историю как самый молодой обладатель абсолютного чемпионского звания. Говорят, ему не достает обаяния Мохаммеда Али, но тем не менее он сумел завоевать неслыханную популярность.

В конце июня 1966 года газеты всего мира, как всегда, писали об обычных каждодневных новостях, заботах и делах, ну и, кроме того, о некоторых событиях, которые, как казалось, должны иметь все ленское значение и последствия.

В этом месяце, писала «Нью-Йорк Таймс», президент США Линдон Джонсон направил главам более ста государств, в том числе и СССР, фотографии, которые отснял космический корабль «Шервиор» на Луне.

В последний четверг июня французская «Фигаро» сообщала о визите президента Франции Шарля де Голля в Москву, где он встретился с Брежневым, Косыгиным и другими

советскими руководителями. Они договорились об установке так называемого «белого телекса» на линии Москва – Париж, что-то вроде прямой связи с помощью красного телефона на линии Москва – Вашингтон.

На первой полосе вечерней белградской газеты «Вечерняк» на самом видном месте помещено сообщение югославского телеграфного агентства ТАНЮГ из Москвы под заголовком «Решительный протест»:

«Первые неофициальные отзывы в Москве в связи с американской бомбардировкой Ханоя и Хайфона носят весьма резкий характер. Эта акция оценивается как очередной шаг США на пути эскалации войны во Вьетнаме».

Из спортивных событий в центре внимания оказалась подготовка футболистов к предстоящему финалу чемпионата мира в Великобритании. В самой Англии, точнее, в Лондоне, в тот четверг, 30 июня, традиционный Уимблдонский турнир теннисистов близился к концу. В финал в индивидуальном первенстве вышли двадцативосьмилетний испанец Эмануэль Сантана и двадцатитрехлетний Деннис Ральстон...

Среди спортивных новостей во многих газетах в тот день была опубликована информация из Хьюстона (США): «Американский боксер тяжелого веса Эрни Террел, которого WBA признает чемпионом мира, одержал победу по очкам в пятнадцатираундовом бою над претендентом на титул Дагом Джонсом». По версии WBC чемпионом мира был Кас-

сиус Клей, победивший в предыдущем месяце в шестом раунде английского ветерана Генри Купера техническим нокаутом...

Не самое счастливое детство

В этот самый день у 36-летней Лорны Смит родился мальчик. Его вес был 3 кг 600 г.

– Похоже, это будет майк (на американском сленге – «крутой парень»), – воскликнул отчим новорожденного Джимми Киркпатрик, взглянув на ребенка. Настоящий отец Майка бросил семью, когда тот еще не родился.

Этот возглас и дал основу имени – Майкл Герард Тайсон. Фамилия Тайсон появилась после женитьбы Лорны Смит и Песела Тайсона. Лорна сохранила эту фамилию до самой смерти. Вскоре после рождения Майка она стала жить с Эдвардом Джилисоном, но все ее трое детей – старший сын Родни, дочь Дениз и младший Майк – носили фамилию Тайсон.

В то время семья Тайсонов жила в государственной квартире на углу Юнион-стрит и Тарси-авеню в самом центре Бруклина. Лорна Тайсон и трое ее детей выжили только благодаря общественным по жертвованиям. Лорна – одна из черных мадонн Бруклина из поколения добрых крупных женщин, что вместе с семьями переехали с Юга. Юная Лорна не особенно отличалась от прочей чернокожей бедноты своего квартала. Она проводила время однообразно, подобно тысячам негритянских девочек из Бруклина, пока в один прекрасный день по неосторожности не забеременела. По-

том появился муж, затем второй, третий...

Рождение третьего ребенка вынудило Лорну искать более удобные квартиры для проживания. Целых семь лет она с детьми вела кочевой образ жизни. Она сменила несколько квартир в районе – все ее что-то не устраивало, затем направилась на север к Форт Грину, потом оказалась в Вильямсбурге, затем дважды возвращалась в Восточный Нью-Йорк. Наконец осела в Браунсвилле. Там она подыскала шестикомнатную квартиру на Эмбой-стрит.

Лорна, как и многие подобные ей, верила в Бога и в поисках справедливости частенько смотрела на небо. Ее дети никогда не видели, как вызревает кукуруза, как растет ягненок, они не понимали, что мать высматривает в небе. Вокруг них были лишь опустевшие автомобильные стоянки, заброшенные дома – черепа с пустыми окнами-глазницами. Перед этой последней квартирой они жили в доме без воды и парового отопления. Они ложились спать в одежде и подолгу лежали без сна с открытыми глазами. Добрые соседи, верящие в силу городских социальных служб, регулярно поджигали дом в тщетной надежде избавиться от его сомнительных обитателей.

Вряд ли можно назвать Браунсвилл подходящим местом для воспитания ребенка. Эта часть Бруклина, граничащая с Куинсом, была известна как классические городские трущобы. Район был назван по имени Чарльза С. Брауна, который в 1895 году разделил фермерские земли на мелкие

участки для строительства жилых домов. Позже группа бизнесменов построила здесь дешевые дома и вдохновила переехать в Браунсвилл еврейских иммигрантов, которых выживали из нижней восточной части из-за того, что там строились мост Вильямсбург и подземка на улице Фултон. Вместе с еврейскими сюда переселялись и бедные многодетные итальянские семьи, большие, похожие на цыганский табор.

К концу XIX века Браунсвилл стал районом, населенным 15-ю тысячами рабочих кондитерских фабрик и магазинов с их огромными семьями. Это были трущобы без тротуаров и канализации, с грязными немощеными улицами. Во всем районе был лишь один общественный душ.

Между двумя мировыми войнами условия, казалось, начали улучшаться. Питкин-авеню стала центральной торговой артерией. На Белмонт-авеню появились рыночные тележки. Около железно дорожных путей торговцы предлагали товары. Покупателями были в основном испанцы и чернокожие, которые очень быстро заселяли округу, так как квартиры там были гораздо дешевле, чем в других, более ухоженных кварталах. Белые так же стремительно оттуда съезжали.

Преступления, нищета и отчаяние процветали в Браунсвилле уже пятьдесят лет, и к тому времени, когда Тайсон начал бегать по тамошним улицам, дела в этом отношении несколько не улучшились. Оглядываясь на свою жизнь в Браунсвилле и Бедфорде, в двух бруклинских трущобах, чемпион мог лишь вспомнить «ужасные жилищные условия, ни-

щету и постоянное напряжение».

Его более поздние воспоминания относятся к тому времени, когда Майк попал в больницу.

— Я точно не помню, почему я там оказался... Может быть, бронхитом болел или еще чем-то, мне же было всего года три-четыре. Но я помню мою крестную, которая однажды принесла мне игрушечное ружье и куклу. Ружье я случайно тут же сломал. Это меня жутко расстроило, и я разревелся. Я плакал долго и в конце концов так разнервничался, что схватил куклу, швырнул на пол, а потом оторвал ей голову. Это было очень давно, но я помню эту сцену, будто она произошла вчера. Когда я свернул кукле голову, то почувствовал неопишуемый ужас и одновременно испытал чувство исполненного долга.

Ну что ж! Чувство долга у каждого разное. Майку кажется, что именно такое чувство он испытал тогда. Спорить с ним не имеет смысла. Он все равно останется при своем мнении. Но, быть может, в этом эпизоде проглядывают истоки той жестокости, которой он позже прославился на ринге?

Маленький Майк мало кому был нужен. Единственной опорой во всем была для него сестра Дениз, рослая, крепкая Дениз, на два года старше своего брата. После окончания школы она год посещала колледж и два года училась в высшей школе бизнеса. Потом вышла замуж за Роджера Андерсона, родила двоих детей: сына Роджера и дочь Эрику, и стала весить более ста килограммов.

Однажды, Майку тогда было пять лет, он с Дениз сидели дома и от нечего делать глазели в окно. Вдруг на улице раздался выстрел, и дети увидели мужчину с револьвером в руке. Тот, должно быть, услышал веселые возгласы, доносившиеся сверху, поднял го лову и заметил две смеющиеся физиономии. Мужчина погрозил ребятам пальцем, сел в автомобиль, припаркованный неподалеку, и укатил.

Через несколько минут раздался вой сирены и перед домом притормозили несколько полицейских машин и «скорая помощь». Оказалось, в бакалейной лавке, находившейся на первом этаже дома, где жили Тайсоны, произошло убийство. Дело достаточно обычное для черного района Бедфорда, в сравнении с которым Гарлем в те годы мог показаться чуть ли не пансионом благородных девиц.

Вернувшись домой, мать узнала, что Дениз и Майк видели, как преступник покидал место преступления.

– Убийца видел вас? – спросила она, хотя и так все было понятно по их глазам. – Черт возьми! – сказала Лорна, опустив голову. – Он может вернуться, чтобы убить вас. Ему же не нужны свидетели, которые могут его опознать.

Майк заплакал.

– Теперь, – сказал он сестре, – мы должны спать под кроватью. Там будет надежнее.

Целых три месяца Майк и Дениз не выходили из дома. Им было страшно, но ровно настолько, чтобы найти в этом какой-то интерес. Майк под кроватью стал разбирать дере-

вянный пол и вскоре проделал лазейку в бакалейную лавку, которая после убийства хозяина пустовала. С тех пор Майк каждый день лазил в лавку, брал печенье, конфеты, возвращался, и они с Дениз устраивали под кроватью пир.

Это была первая криминальная история в жизни Майка Тайсона.

Не трогай моих голубей!

Позже те, кто видел Тайсона на ринге, утверждали, что он при рожденный боец. Они ошибались. В детстве первой его реакцией было инстинктивное желание бежать. Он был ниже своих сверстников. Когда он нервничает, у него начинает косить глаз! У него круглое лицо, которое так любят гладить ладонями старые женщины. Он шепелявит и в детстве говорил очень тихо, как маленькая застенчивая девочка. Другие дети сразу же при виде его понимали – это жертва. Его колодили все, даже девчонки. Это доставляло им удовольствие, они забирали его деньги (те гроши, которые мать иногда давала на мороженое или жвачку), игрушки, даже одежду. Они били его и смеялись, и снова били, и он в слезах убегал.

Дома не всегда было лучше. Старший брат Родни лупил его всякий раз, когда не было матери. Майк прятался за холодильник, иногда он там и ел. Родни был слишком большой, чтобы залезть за холодильник, но недостаточно сильный, чтобы сдвинуть его с места.

Когда Майк, зареванный, обиженный на весь мир, утыкался в большие теплые мамины колени, она брала его на руки и укачивала до тех пор, пока смешные звуки собственных всхлипываний не заставляли его прекратить плач.

Маленький Майк часами мог смотреть на небо. Больше всего на свете он любил голубей. Когда он смотрел на паря-

щих в небе птиц, он как бы видел землю их глазами. Взмахи сильных крыльев уносили его прочь от грязной земли со всеми ее страхами и смертями. Птицы – это свобода. Если на небесах есть справедливость, человек может смириться с ограниченностью своей свободы. А если ее нет...

Он держал голубей на крыше заброшенного дома и надеялся, что населяющие его призраки и крысы отпугнут непрощенных гостей. Когда птицы болели или приносили потомство, он оставался с ними на крыше всю ночь, слушал, как внизу заливаются полицейские сирены, а здесь рядом всхлипывают спящие голуби. Когда наступали холода, он приносил птиц в дом. Часто вместе с ним за голубями ухаживала и Дениз.

– Хотя я старше его, – вспоминает Дениз, – я обычно ходила вместе с ним. Не знаю, из-за чего я стала любить этих птиц, вначале я их не любила. А Майк, казалось, любил их еще до рождения. Как-то он сказал, что, вероятно, в той, предыдущей жизни он был голубем.

Однажды Майк пережил страшное потрясение. В их семье жил огромный ньюфаундленд по кличке Киллер, что означает «убийца». В один из холодных зимних дней, когда Майк принес голубей в дом, Киллер открыл своим толстым носом клетку и задушил двадцать пять голубей, потом сложил еще теплые тушки в кучу и с чувством исполненного долга завалялся спать. Он вовсе не был голоден, он убил их потому, что умел это делать. Можете представить себе состояние Майка,

увидевшего эту жуткую картину. Он возненавидел пса. Он не мог понять, зачем нужна такая жестокость.

Прошло несколько дней. Еще свежа была горечь утраты любимых птиц. Майк стоял во дворе и гонял уцелевших голубей. К нему как бы нехотя, вразвалочку подошел подросток лет на пять старше. Он схватил голубя и стал трясти его перед носом Майка. В своих побуждениях парень ничем не отличался от глупого ньюфаундленда. Он делал это потому, что прекрасно понимал – Майк, маленький и слабый, вечно всех боявшийся, убегавший даже от девчонок, не сможет ему ничего сделать.

Парень, ухмыляясь, делает резкое движение, и головка си-зря остается у него в руке. Тельце падает на землю и делает несколько шагов, из шеи льется кровь, а лапки еще не знают, что они мертвы.

И вдруг Майк превращается в маленького злого зверька – он царапается, кусается, рвет своего врага на части. Майк становится воплощением справедливости! Это не инстинкты заставили его драться. Это – разгневанная невинность.

В первый раз в жизни Майк почувствовал себя удовлетворенным. Когда человек перестает убегать от обидчика, когда он дает выход своему гневу и ненависти, наступает его примирение с действительностью, он и окружающий его мир становятся одним целым, и воцаряется гармония. Это же так просто! Почему эта мысль не приходила ему раньше?

И тем не менее Майк не стал сразу же после этого случая

драчуном. Он поступил в школу и поначалу неплохо учился. А потом произошло еще одно событие, повлиявшее на его дальнейшую судьбу.

Как-то мать привела Дениз и Майка к окулисту. Она носила очки и постоянно беспокоилась о зрении детей. Окулист подтвердил ее опасения, и через несколько дней Майк, к великому восторгу своих одноклассников, явился в школу в очках в толстой оправе. Как говорят, в одночасье он стал мишенью жестоких насмешек, которые так типичны для подростков.

– Я начал пропускать уроки, чего раньше никогда не делал, – говорит Майк. – Гулял чаще один, иногда с кем-нибудь из ребят. Потом дома плел матери разные истории о том, как замечательно у меня идут дела в школе.

Постепенно Майк стал отставать в учебе все больше и больше. Наконец дошло до того, что его определили в группу отстающих, с особой программой для недоразвитых детей.

Мать старалась, чтобы Майк всегда надевал чистое белье, опрятную одежду, чтобы ботинки его всегда были начищены. С точки зрения Лорны, мальчик выглядел аккуратным и модным. Сам же Майк считал, что он кажется смешным.

– Но дело вовсе не в том, что я был одет слишком уж аккуратно для своего окружения, а в том, что меня высмеивали все подряд – из-за этих идиотских очков, которые я напялил по воле матери.

Злость Тайсона достигла наивысшей точки оттого, что его

все время выставляли дураком, мальчишки постоянно придирались к нему и в школе, и на улице. Он никогда не забудет, как с него срывали очки и разбивали о проезжавшую мимо автомашину. Или как однажды его очки запихнули в выхлопную трубу.

– Они разбивали мои очки, а я стоял как идиот и ничем им не отвечал. Они просто издевались надо мной, а я все не решался за себя отомстить. Я не хотел драться. Не то чтобы боялся – не хотел.

Но когда-то это должно было ему надоесть. И вот однажды он поколотил своих обидчиков так, как парня, задушившего голубя. После этого Майк уже не ждал провокаций. Он стал хозяином положения.

– Я не щадил теперь никого, – рассказывает он. – Врагов и друзей бил одинаково. Я даже дрался с теми, кого раньше боялся, кто был больше меня и с виду сильнее. Но я побеждал!

Его уличные победы вселяли в него все больше и больше уверенности. По Бруклину поползли слухи, что Майк Тайсон отчаянный драчун. Все хотели стать его друзьями. Он чувствовал себя спокойно и уверенно. Он теперь был на особом положении, так как оказался единственным в своем квартале, с кем стремились подружиться парни из районов, где проживали самые отчаянные, самые отпетые ребята.

– С того времени, – вспоминает Дениз, – моего брата стали звать Майк Тайсон, не Маленький Майк, или Большой Майк,

или каким-нибудь прозвищем... Именно Майк Тайсон, полным именем. До этого его так называли только учителя в школе. Парни подходи ли к нашей двери и осторожно спрашивали: «Миссис Тайсон, скажите, пожалуйста, а Майк Тайсон дома?» Он постоянно дрался, но оставался самым обыкновенным мальчиком, очень искренним и добрым. Мама жила в постоянном страхе, что либо он убьет кого-нибудь, либо убьют его. Он стал лучшим карманником Браунсвилла. Он пожимал вам руки, и ваши часы, кольца, бумажник исчезали. Он мог обработать кого угодно – ребенка, подростка, взрослого. Способный парень. Действительно способный, очень и очень способный. 31 октября – в канун Дня всех святых – мы наряжались ведьмами и привидениями, а Майк надевал лохмотья вора. Ему это нравилось.

Время шло, Майк рос и вырослел. Росли и его антисоциальные поступки и выходки.

– Я никогда не чувствовал, – говорит Майк, – что наша семья бедная. Я думал, что все живут, как мы. Проблемой была только моя тяга к улице. Дома никто и не подозревал, что я вытворяю на улице. Они думали, что я просто озорник.

Его брат Родни вспоминал, как однажды он шел по Атлантик-авеню мимо кондитерского магазинчика «Старые лакомства». Он специально пересек улицу так, чтобы уловить манящий сладкий запах, доносящийся оттуда.

– Я непроизвольно заглянул внутрь, – рассказывает Родни, – и увидел Майка, озиравшегося по сторонам, с двумя

небольшими мешками, набитыми всякой всячиной. Я вошел и попытался отнять у него что-нибудь. Я сразу понял, что это ворованное. Но Майк цепко держал свои мешки и не собирался ни с чем расставаться. Неожиданно человек шесть рабочих вышли из пекарни, и я попал к ним в лапы. А Майк преспокойненько убежал и уволок с собой пару мешков. Меня арестовали. Матери пришлось забирать меня из полицейского участка. Как вы думаете, что было с Майком? Он благополучно пришел домой и наслаждался тем, что удалось унести. Когда я напомнил как-то Майку об этом случае, он лишь рассмеялся: «Да, действительно, было весело».

Да, было весело! В один прекрасный момент он понял, что любые удары, которые наносит тебе жизнь, ты можешь вернуть ей сполна. Если заставишь себя это сделать.

Он требует, чтобы девчонка отдала ему свой завтрак. Она отказывается. Он срывает с нее очки и забрасывает их на капот проезжающего грузовика. Мать платит за очки, и потом ее трясет в истерике:

– Посмотри мне в глаза, Майк! Объясни мне, зачем ты это сделал?

Он может избить мужчину в два раза крупнее себя, он может за лезть в пустой дом и просидеть в нем всю ночь, не боясь ни призраков, ни крыс, но он не может взглянуть в глаза матери.

– Я сделал много дурных вещей, – говорит он. – Но сердцем я всегда был чист.

Малолетний преступник

– Все началось с того случая, когда я украл фрукты с лотка в нашем квартале, – вспоминает Майк. – Я не помню, что это было: яблоко, может быть, апельсин, не помню. Но как хозяин гнался за мной, помню отлично. Ну, казалось бы, если ребенок взял яблоко, значит, он голоден. Ну, пусть съест. Что тут такого? Нет, он долго висел у меня на хвосте. Через несколько кварталов он устал и прекратил погоню. Но я недоумевал: из-за какого-то паршивого яблока?

Постепенно воровство вошло в привычку. Он воровал фрукты, пряники, конфеты... Ему было неполных девять лет, когда он бросил школу. У него теперь было сколько угодно времени, чтобы болтаться по улице со своими друзьями, которые были намного старше его. Проступки Майка становились преступлениями все более дерзкими и все более тяжкими.

– Я никогда не боялся полицейских, – рассказывает Тайсон. – Меня пугало только то, что они могли меня поймать. Было бы глупо попасться им в лапы.

В десять лет он полностью свыкся со стилем жизни, который был своего рода моральным и социальным самоубийством. В недоумении покачивая головой, как бы не веря самому себе – уж очень это звучит фантастично, ему было всего десять лет, – он вспоминает:

– Я пристрастился к выпивке. Пил разные дешевые, но крепкие напитки. Особо никогда не напивался, но мозги себе затуманивал. Долгое время я курил сигареты, обычно воровал их или занимал у друзей. Но к курению привыкнуть не успел.

Через полтора года все эти глупости как-то сами собой ушли из его жизни. А воровство осталось. Несмотря на возраст, Майк был признанной фигурой в хулиганских районах Браунсвилла, Восточного Нью-Йорка и Краун-Хайтс. Он был знаком со многими взрослыми преступниками, некоторые из них считались его друзьями.

Часами они говорили о разных супергероях и крупных бандитах, выдающихся преступниках округа. Но разговоров все же было меньше, действий – больше.

– Черт, мы были малолетними преступниками, – смеется Майк. – Мы не просто шлялись и пугали окружающих, мы были бандой маньяков. Иногда обезумев, хватались за оружие, и начинали стрелять куда попало, вскакивали на свои мотоциклы и мчались куда-нибудь, где было много народу, на дискотеки или на различные вечеринки. Медленно проезжали между веселившимися, отбирали золотые цепочки, деньги, часы. Как правило, кто-то из нас стоял на шухере и, если замечал опасность, давал сигнал – и все съезжались туда, и начиналась драка, частенько со стрельбой.

Чаще всего Майк исполнял роль провокатора. В его задачу входило взбесить потенциального противника, спровоци-

ровать на пер вый удар. Ну а потом начиналось. Однажды взрослые парни поймали Майка и попытались его избить. Но за него вступились друзья с оружием в руках. После команды «Не двигаться!» парни бросились врассыпную.

Однажды, когда их банда готовилась отомстить верзиле, который побил нескольких ребят из Браунсвилла, Тайсон узнал, что обидчик занимается баскетболом где-то в Восточном Нью-Йорке. Майк пошел к своему приятелю, имевшему мопед. Тогда он еще не умел водить ни мотоцикл, ни даже мопед. Вдвоем, захватив пару пистолетов, они поехали в парк, где тренировались баскетболисты, в том числе и тот самый парень-обидчик. Подъехав поближе, Майк начал стрелять, он палил куда попало. Баскетболисты разбежались.

Рассказывает Тайсон:

– Мы тронулись с места, и я вцепился в своего друга. Я не знал, задела мы кого-нибудь или нет, но мы стреляли, чтобы убить.

Ему было всего одиннадцать лет, но он стрелял, чтобы убить! У меня это не укладывается в голове. Но не верить самому Майку Тайсону нет оснований. Зачем на себя возводить напраслину?

Но вернемся к рассказу Тайсона.

На следующий день парень, его звали Рэми, сказал Родни Тайсону, что Майк стрелял в него и в его друзей из баскетбольной команды «Пума Бойз». Слава Богу, никто не пострадал. Прибежав домой, разгневанный Родни атаковал Майка

вопросами о стрельбе в парке.

– Я ему сказал, – говорит Майк, – что эти ребята все наврали. Честно говоря, я ужасно испугался. Мы жили на границе двух районов: Браунсвилла и Краун-Хайтс, почти по соседству с этими ребятами. Мне надо было что-то делать, ведь они могли убить меня. Но мой брат, который не занимался грязными делишками в отличие от меня, как-то все уладил. Я уж не знаю, как ему это удалось. Думаю, он сказал этим ребятам: «Это мой младший брат, и он этого не делал». В общем, что-то подобное. Кроме того, мой брат встречался с сестрой Рэми, и это тоже помогло ему заронить зерно сомнения в голову баскетболиста.

Через пару дней Родни взял Майка с собой на танцы. Это было очень подозрительно – раньше он никогда Майка с собой не брал. Но Майк не придавал этому значения и, обрадованный, что брат считает его уже большим, отправился развлекаться. Неожиданно в самый разгар веселья появилась почти в полном составе команда «Пума Бойз».

– Мой брат бросил меня и смешался с толпой, – вспоминает Майк. – Они окружили меня, все длинные – они же баскетболисты. А я был очень маленький, особенно на их фоне. И эти сумасброды начали: «Мы знаем, что это сделал ты. И тебе придется за это рас платиться». Я готов был драться с ними, но это означало бы, что я уже мертвец. Они сказали, что искали кого-нибудь из нашей банды, нашли меня и очень этому рады.

Но вдруг Майк увидел в толпе улыбающееся лицо брата и понял, что его разыгрывают.

В беседе с бывшим боксером Хосе Торресом – автором книги-биографии Тайсона – Майк хвастался:

– Мы были умные. Заранее планировали свои действия. Иногда даже просили девчонок помочь нам заманить намеченную жертву в наш район и только здесь ее грабили. Мы не причиняли им никакого физического ущерба, просто отбирали деньги и вещи. Но никогда никого мы не собирались убивать.

Чуть выше вы прочитали, как Тайсон рассказывал о стрельбе по ребятам из команды «Пума Бойз»: «Стрелял, чтобы убить».

Такие противоречия не редкость в воспоминаниях нашего героя. Зло трущоб воспитало чувство самозащиты, отработанное до автоматизма. Так же, как это отрабатывается у спортсмена высокого класса. Моральный кодекс трущоб подогревал растущую злость в Майке. Благодаря своим многочисленным учителям из разных бандитских районов Нью-Йорка, Тайсон в возрасте одиннадцати лет стал профессиональным карманником.

Вспоминает его сестра Дениз:

– Брат был лучшим карманником в мире. Он мог сказать: «При сматривай за своими карманами, а то лишишься содержимого». Ты засовываешь руки в карманы, но уже слишком поздно: денежки тю-тю. Они уже перекочевали в руки

Майка. Он мог снять с вас нижнее белье, не дотронувшись до верхней одежды. Он был просто виртуозом.

Любимым развлечением Майка в то время было катание в пере полненных автобусах в час пик. Водители, правда, часто объявляли о вероятности ограбления: «Леди и джентльмены, будьте внимательны и бдительны. Следите за своими деньгами. Последнее время на этой линии участились карманные кражи». Но это было бесполезно. Компания Тайсона благополучно покидала автобус с карма нами, набитыми чужими бумажниками. Хватало и на выпивку, и на фрукты, иногда даже на какую-нибудь обновку.

Тайсон считал преступление своего рода развлечением, которое ему предоставляла окружающая среда. Его тайные исчезновения из дома участились. Не помогло ничего, даже побои матери.

– У меня выработался иммунитет к побоям, – рассказывает Майк. – Они не помогали. Мне было интересно пропадать с этими парнями, потому что они учили меня науке воровать. Я научился чистить квартиры, проникая в них через парадный вход с ключом, с любым ключом. Мы находили любые нужные нам ключи и отпирали любые нужные нам замки. Я умел открывать девяносто процентов замков. Мне не поддавались лишь самые сложные.

Когда его опыт и умение в искусстве воровства возросли, возрос ли также и шансы быть пойманным. Это случалось так много раз, что Майк, по его словам, не может вспомнить,

где и когда его поймали впервые.

Дениз и Родни никогда не забудут те годы. Полицейские приходили чаще всего ночью и будили их, и мать отправлялась в участок забирать Майка.

– Я думаю, меня ловили раз двадцать пять-тридцать, – рассказывал Майк задолго до того, как стал чемпионом. Позже эта цифра выросла до сорока. Не забывайте, тогда ему не было еще двенадцати лет.

Поначалу мать ночью приходила в полицейский участок и забирала его домой, но потом он стал оставаться там ночевать. Аресты Майка стали настолько регулярными, что судья решил поговорить с Лорной Тайсон и ее мужем о поведении ребенка. Он сказал, что Майк часто рискует своей жизнью, проводя все время в уличной компании, и он не знает, что ему делать с одиннадцатилетним подростком – Майк слишком мал для общепринятых наказаний.

В ходе этой беседы все решили, что одна ночь, проведенная в Споффорде – исправительном доме для малолетних преступников, ему не помешает. Может быть, решили взрослые, эта ночь вселит в него страх и отпугнет от порочных занятий.

Однажды теплой субботней ночью Майк и два его друга из Бронкса – Гвоздь и Шрам, еще несколько ребят собрались на Тайм-сквер. Им долго не удавалось найти что-нибудь подходящее для развлечения. Майк был уверен, что здесь полно полицейских. Нет, они не боялись, но не считали себя глу-

пыми и не хотели попасть в лапы полиции, поэтому выжидали подходящего момента. И вскоре нашли то, что искали.

– Мы стояли напротив кинотеатра на 42-й стрит, – вспоминает Тайсон. – И тут эта женщина. Я думал, что она проститутка. Она показывала кому-то пачку денег. Один из моих друзей, выкрикнув ругательство, ударил ее радиоприемником, выхватил деньги и с добычей бросился наутек. В пачке было около четырех тысяч долларов. Я замер на месте и как замороженный смотрел на происходящее. Женщина вытащила из кармана плитку шоколада и ударила меня ею по лицу. Я кинулся вслед за убежавшими. Женщина гналась за нами и звала на помощь: «Полиция, полиция...» До вольно быстро нас поймали.

Майка, с согласия родителей, поместили на несколько дней в Спофффорд. Это была его первая из девяти экскурсий туда. Ему тогда только что исполнилось двенадцать лет, таких маленьких там еще не бывало. В Спофффорде отбывали наказание черные подростки, пуэрториканцы, мексиканцы – это были опустившиеся юнцы. Майк сам был не подарок, но решил, что лучше подождать и посмотреть, что произойдет, поскольку совершенно не представлял, что вообще может случиться.

– Эти мальчишки делали вид, что им до меня нет никакого дела. Один обратил внимание на мои тапочки и спросил, какой размер я ношу. Я ответил. Они решили их примерить, я отдал. Мне даже в го лову не пришло, что их у меня могут

отобрать. Однако тапочки им не подошли, и мне их вернули.

Наутро Майк выпрыгнул из кровати как ошпаренный – ему приснился кошмар, и во сне он ужасно напугался. Непривычность нового места, ограничение свободы угнетали его. Но когда он отправился в столовую на завтрак, его страх улетучился.

– Эй, Майк Тайсон, – окликнул его кто-то.

– Майк Тайсон, – раздался громкий голос.

– Майк Тайсон! – заорало сразу несколько молодых глоток.

Майкл Герард Тайсон обернулся:

– Я увидел, что на скамейке вдоль длинного стола сидят мои дружки из Бруклина и кричат мне. Они здесь оказались очень кстати, ведь они могли поддержать меня, сказать, что я их человек и что не стоит иметь дело с Майком Тайсоном.

И Майк понял, что Споффорд больше не представляет для него никакой угрозы, в этой мысли он особенно укрепился после того, как всем стало очевидно, что новичок соблюдает неписанные правила драки – один на один.

– Если ты затеваешь драку честно и справедливо, то тебе не от кого ждать помощи. Целую кучу людей я победил в таких драках, а однажды получил сам. Один парень влепил мне в глаз. Я думал, что этот пуэрториканец – боксер, он всегда умел постоять за себя. На меня он полез первым. Я заявил, что убью его. Позже один мой приятель сказал, что если я сам не разберусь с пуэрториканцем, они найдут

на него управу. Я ответил, что это мое дело и что сам справлюсь. Я выжидал удобного момента, и однажды утром, когда он чистил зубы, в тот момент, когда щетка находилась у него во рту, я двинул ему со всей силы. Мы были квиты. После этого мы стали друзьями. Он очень уважал меня. Так же примерно я подружился с ребятами в Браунсвилле. Я заслужил уважение тем, что хорошенько давал им сдачи.

Майк провел там несколько дней, прежде чем его привезли в суд. В зал заседаний явилась вся семья – мать, отчим, Родни и Дениз. Народу было много – в американском суде всегда полно зевак. Когда Майка ввели в зал заседаний, он улыбался.

– Мы здесь все перенервничали, – рассказывает Дениз, – а он в наручниках с тупой радостной улыбкой на чистенькой мордашке...

В полнейшей тишине судья обращается к Майку:

– Молодой человек, вы провели всего несколько дней в Споффорде благодаря решению суда. В следующий раз, если это повторится, вы останетесь там гораздо дольше.

Майк жалобно посмотрел на судью и умоляюще попросил:

– Отвезите меня обратно. Пожалуйста, отошлите меня обратно. Все мои друзья там, и я по ним очень скучаю.

Зал разразился хохотом – настолько это было неожиданным. Наверное, в этом зале, видевшем многое, впервые звучала просьба подсудимого отправить его обратно в тюрьму. А Спофффорд был практически тюрьмой для малолетних

преступников.

Пребывание в Споффорде произвело на Майка глубокое, но своеобразное впечатление. Он понял, что там лучше, чем на улицах Браунсвилла и Краун-Хайтс. Количество его арестов вызывало удивление. Никто не мог понять, как можно так жить и так часто попадать в полицию.

В Споффорде Майк побывал девять раз, в основном за воровство. После того как он выяснил, что там частенько бывают его друзья, Майк и вовсе перестал бояться этого места.

Спофффорд стал для него чем-то вроде загородного дома.

– Я с радостью возвращался в Спофффорд, – говорит Тайсон. – Меня там уже знали, и персонал был добр ко мне. Надзиратели ходили в магазин за пределы колонии и приносили мне ночью чего-нибудь из еды.

Встреча в спецшколе

В 1979 году, на тринадцатом году жизни, Майк попал в спецшколу «Трайен Реформ» в Джонстауне в Нью-Йорке. Эта «школа» представляла собой исправительную колонию для несовершеннолетних правонарушителей до семнадцатилетнего возраста. Майк подрался с парнем – владельцем небольшой лавчонки. Во время потасовки Майк вытащил из кармана револьвер и приставил дуло к виску своего противника. В этот момент появилась полиция. Ну а дальше – суд и направление в «Трайен Реформ». Спецшкола была совсем не похожа на Споффорд. Здесь уж никак не могло прийти в голову такое сравнение, как «загородная вилла».

– Кстати, – говорит Майк, – свое пребывание в «Трайене» я расцениваю как одну из счастливых случайностей в моей судьбе. Именно там открылся мой талант боксера.

Да, именно там маленького драчуна заметил преподаватель физкультуры Боб Стюарт. Это был бывший профессиональный боксер, ушедший из бокса, так и не сумев накопить хоть какие-нибудь сбережения. Преподавая физкультуру юным преступникам, Боб хранил свои несбывшиеся боксерские мечты. Ему показалось, что некоторые из них мог бы осуществить новый подопечный – тринадцатилетний Майк Тайсон.

– Слушай, маленький негодяй, – обратился Стюарт к Тай-

сону в один прекрасный день, – маленький разбойник, у тебя такие огромные лапы, почему бы тебе их не употребить на нечто более достойное, чем грабеж? Попробуй заняться боксом...

– Не суй нос в чужие дела, – отрезал Майк.

Но Стюарта не так-то легко было отшить. Он не хотел отказываться от своих намерений. Еще несколько раз он пытался в своей грубой манере убеждать мальчишку.

– Ну, хорошо, – якобы согласился Майк. – Буду заниматься, но начнем прямо сейчас. Я хочу начать с тебя, Боб. Только пообещай, что заткнешься, если я тебя побью.

Хотя ставка была не очень-то соблазнительная, Стюарт все же согласился. Они натянули перчатки, и Тайсон набросился на бывшего боксера. Несколько раз Боб увертывался, но когда Майк снова бросился в атаку, Стюарт встретил его контрударом, от которого Тайсон упал на пол. Будущее показало, что Стюарт был одним из немногих, кому удалось сбить с ног этого парня.

– Мало одной силы, парень, нужна техника, – наклонился Боб над Тайсоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.